

Глава 71 Давайте Покончим С Этим Сегодня

Шэнь Нинхуа была одета в расшитую атласную одежду. Подол и рукава были украшены крупными красными азаниями с ярко-красными лепестками и светлыми тычинками. Этот узор придавал ей красивый, благородный и неповторимый вид.

Мадам Чжао подняла глаза на Шэнь Нинхуа, идущую против света. На мгновение она, казалось, была ошеломлена. “Старшая сестра...”

Зрачки Шэнь Нинхуа внезапно сузились. Та, кого Чжао Юньсян могла бы назвать старшей сестрой, должно быть, ее мать, Ся Цзинянь. Ее глаза переместились, и она немедленно спросила: “Почему ты сидишь на земле?”

Мадам Чжао дрожала, она все еще была в трансе. “Я... я... старшая сестра, почему ты вернулась? Разве ты не умерла с миром? Ты обвиняешь меня в том, что я не выполнил то, что обещала тебе? Это была не моя вина, это была не моя вина...”

Вэнь Цю с силой потряс мадам Чжао за руки. “Мадам, мадам, что с вами, скажите, что случилось?”

Мадам Чжао внезапно пришла в себя. Когда она разглядела человека перед собой, ее лицо сразу же побледнело. “Шэнь Нинхуа!”

Шэнь Нинхуа взглянула на Вэнь Цю. Тень жалости мелькнула в ее глазах, но она быстро исчезла. “Приветствую тебя, мама. У тебя все еще есть ребенок. Пожалуйста, береги себя как следует. Вэнь Цю, сходи и принеси немного каши из птичьего гнезда, чтобы помочь маме снять шок.” Казалось, что мадам Чжао должна была знать причину смерти своей родной матери. И раз так, то торопиться нет смысла. У нее было много способов выудить правду из уст мадам Чжао.

“Нет никакой необходимости приносить с собой птичье гнездо. У меня сейчас даже нет аппетита к Печени Дракона или Костному мозгу Феникса. Шэнь Нинхуа, теперь ты счастлива?” Мадам Чжао с ненавистью посмотрела на нее, словно пыталась взглядом просверлить огромную дыру в ее теле своим взглядом.

Шэнь Нинхуа подошла к стулу рядом с ней и села. Цин Цюэ и Би Чжу стояли чуть позади нее. “О чем ты говоришь? Я тебя не понимаю. Я слышал, что отца и брата Сюанье вызвали во Дворец. Я тоже волнуюсь. Мама, не пойми меня неправильно.”

“Я тебя неправильно поняла?” Мадам Чжао пристально посмотрела на нее. “Шэнь Нинхуа, это все твоих рук дело, это ты все придумала! Ты хочешь убить нас, не так ли?”

Шэнь Нинхуа окинула ее холодным взглядом. Она встала и поправила платье. “Мама, поскольку у тебя нет ничего важного, я сейчас пойду во Дворец. Его величество вызвал меня.

“Как ты смеешь!” Мадам Чжао сердито схватила со стола фарфоровую бутылку и швырнула ее в спину Шэнь Нинхуа. Цин Цюэ развернулась и точным ударом ноги вернула фарфоровую бутылку мадам Чжао, разбившуюся об пол у ног мадам.

Мадам Чжао глубоко вздохнула. Она стиснула зубы и закричала: “Шэнь Нинхуа, ты дрянь и негодяйка, я должна была позволить твоему отцу задушить тебя до смерти!”

Шэнь Нинхуа остановилась и обернулась. Ее голос был холодным и бесстрастным. “Жаль, что я не умерла, потому что теперь вы все должны умереть”.

“Ты...ты сука!”

Шэнь Нинхуа усмехнулась. “Мама, ты должна хорошо заботиться о своем теле и думать о том, как защитить семью Шэнь”.

Госпожа Чжао безвольно сидела на земле и смотрела, как уходит Шэнь Нинхуа. На ее лице не было ни следа румянца. Она была бледная как снег. Шэнь Линхань вбежала в двери. Увидев бледное лицо матери она запаниковала. “Мама, что с тобой случилось? Шэнь Нинхуа что-то с тобой сделал? Эта дрянь, я пойду и разберусь с ней!”

“Остановись!”

“Мама?”

“Оставайся дома. Я иду к семье Чжао. Если твои отец и брат вернулись, пошли людей сообщить мне.” Госпожа Чжао встала и с бледным лицом направилась к двери.

Шэнь Линхань шагнула вперед, чтобы поддержать ее. “Мама, я пойду с тобой просить за нас у бабушки. Она обязательно нам поможет”.

Мадам Чжао посмотрела на нее. Впервые она почувствовала, что Шэнь Линхань слишком неразумна и неопытна в житейских делах. “Бабушка? Линхань, я всего лишь дочь, рожденная наложницей.” Оказавшись в сложной ситуации, они были бы первыми, кого бросили бы. Неужели она действительно думала, что семья Чжао будет заботиться о них? Если бы это было правдой, госпожа Чжан не провоцировала бы их так открыто!

Шэнь Линхань была ошеломлена. Она стояла там и не могла понять как ей реагировать. В глубине души она всегда считала, что родилась с серебряной ложкой во рту. На самом деле, она всегда считала императрицу Чжао Хуэйин образцом для подражания. Она думала, что уступает только императрице Чжао. Она никогда не думала, что однажды потеряет все.

“Мама, мы можем попросить наследного принца. Он поможет нам”.

Мадам Чжао внезапно остановилась. “Наследный принц?”

“Да.” Шен Линхань стиснула зубы. “Тогда, во Дворце, он лично подарил мне этот нефритовый кулон и сказал, что может жениться на мне как на своей наложнице. С наследным принцем и императрицей мы определенно сможем преодолеть эти сложные времена, который наступили для нас”.

Мадам Чжао на некоторое время задумалась. Затем, ничего не сказав, она повернулась и вышла.

За южными воротами столицы послышалось лошадиное ржание.

Лошадь с самым срочным сообщением мчалась галопом на предельной скорости всю дорогу до столицы. Разносчики, которые вовремя не увернулись, были сбиты с ног на улице, но они даже не посмели закричать от боли. Они поспешно отползали в сторону и прятались.

У входа во Дворец торжественно стояли стражники, и их длинные копья сияли холодным светом. Когда они издали увидели лошадь, скачущую к ним галопом, они схватили крепче свое оружие в попытке остановить всадника.

“Самое срочное сообщение. Откройте дворцовые ворота!”

Всадник на лошади, не сбавляя скорости, помчался к нему, держа в руке золотой жетон.

Когда стражники увидели золотой жетон, они поспешно уступили ему дорогу и медленно открыли толстые ворота Дворца. Всадник хлестнул своего коня и поскакал к дворцу Чэнцянью.

Мгновение спустя послышались тяжелые звуки барабана. “Бах! Бах! Бах!” Один за другим звук становился все громче и быстрее. Вся столица погрузилась в тишину, и только звук тяжелых барабанов был слышен по всей столице.

Были мобилизованы чиновники всех рангов. Даже принц Гун и принц Чжи, которые годами не посещали двор из-за преклонного возраста, поспешили в императорский дворец в своих придворных мундирах.

Чиновники выше пятого ранга, которые имели на это право, все прибыли во Дворец и ждали приказов во дворце Чэнцянью. Те, кто не имел права входить во Дворец, преклоняли колени у Ворот Меридиана. Простые люди встали на колени позади чиновников и окружили Дворец, образовав круг, состоящий из концентрических кругов с Дворцом в центре.

Небесный Барабан бил только тогда, когда происходило что-то важное, касающееся безопасности страны. Пока звучат барабаны, достойные чиновники всех рангов должны входить во Дворец до тех пор, пока они могут дышать. Любой, кто осмелится опоздать, будет

убит. Этот барабан звучал только один раз, когда Даан сражался против Великого Королевства Юэ. Эта война длилась два года, в результате чего погибли и получили ранения сотни тысяч солдат. Даану потребовалось десять лет, чтобы восстановить восемьдесят процентов своей жизненной силы. Это был второй раз, когда ударили в Небесный Барабан.

Когда зазвучал барабан, Шэнь Нинхуа была во дворце принцессы Аннинг. Услышав этот звук, принцесса Аннинг внезапно встала и опустилась на колени в направлении дворца Чэнцян. Поклонившись и отдав честь, она немедленно переоделась одеждоу принцессы и вышла вместе с Шэнь Нинхуа. “Нинхуа, Небесный Барабан звонит. Если проблема не будет успешно решена, мир действительно погрузится в хаос”.

Шэнь Нинхуа посмотрела в сторону дворца Чэнцян. Выражение ее лица было спокойным, без каких-либо эмоций. “Ваше высочество, не волнуйтесь. С императором и принцами здесь мир не погрузится в хаос.”

Принцесса Аннинг кивнула и выдавила из себя улыбку. “Я надеюсь на это”.

Во дворце Чэнцян император Бейли Цинцан сидел на золотом троне, вокруг него физически ощущалась холодная аура беспощадного повелителя. Гражданские и военные чиновники преклонили колени по обе стороны зала, в то время как Шэнь Донг, Чжао Кун и Шэнь Сюань преклонили колени в центре зала.

Пристальный взгляд Бейли Цинцана был подобен горе, плотно давящей на головы всех присутствующих, заставляя их еще больше ощущать свою ничтожность перед императором, от чего они практически не дышали.

“Эпидемия чумы в Цзяннани поставила сотни тысяч людей в тяжелое положение. Я кормлю вас всех уже много лет. Сейчас самое время для вас внести свой вклад. Кто может сказать мне, что делать?”

В зале было совершенно тихо, и все официальные лица молчали.

«Что? Тебе сейчас нечего сказать? Обычно вы, все остры на язык, но что теперь? Вас отравили и сделали немым?”

“Ваше величество, наша вина заслуживает десяти тысяч смертей”.

Бейли Цинцан холодно улыбнулась. “Поскольку вы сказали, что заслуживаете смерти, тогда я позволю охранникам вытащить вас всех и обезглавить, чтобы мне не пришлось тратить свои деньги на сбор кучи мусора!”

Гражданские и военные чиновники опустили на колени и закричали: “Ваше величество, пожалуйста, уймите свой гнев. Ваше величество, пожалуйста, пощадите наши жизни!”

“Поскольку вы не знаете, как решить эту проблему, тогда используйте свою голову, чтобы хорошенько подумать. Когда вы придете к решению, можете вставать.” Бейли Цинцан глубоко нахмурился и холодно приказал.

Наследный принц Бейли Цзинь встал и сказал: “Ваше величество, я должен кое-что сказать вам”.

“Давай!”

“Ваше величество, семьи Шэнь и Чжао совместно разработали рецепт для лечения чумы. Рецепт действительно был эффективен в самом начале. Только через два дня у него появились некоторые побочные эффекты, что привело к серьезным последствиям. Это, по крайней мере, означало, что рецепт все еще остается эффективным. В таком случае, почему бы не позволить двум семьям представить свои исследовательские рукописи и позволить Имперскому институту здравоохранения изучить их в целом? Возможно, они могли бы найти способы улучшить рецепт и спасти людей от болезни”.

Официальные лица в суде услышали это, и все согласились.

“Его высочество прав”.

“Да, лучший способ сейчас - это найти противоядие”.

“Правильно, это именно тот выход”.

Бейли Цинцан слегка нахмурился, и чиновники внизу мгновенно притихли.

“Предложение наследного принца не так уж плохо. Шэнь Донг и Чжао Кун, вы должны согласиться с советом наследного принца, верно?”

Шэнь Донг опустился на колени и покрылся холодным потом. Теперь он очень сожалел о том, что сделал. Если бы он не изучал эти рецепты из жадности, сегодня не было бы такой проблемы. Однако он уже был прижат к обрыву, и один шаг назад был пропастью. У него не было другого выбора, кроме как стиснуть зубы и сказать: “Ваше величество, все исследовательские рукописи рецепта находятся у меня дома”.

“Что ж, в таком случае”, - прежде чем Бейли Цинцан успел закончить фразу, из-за двери послышался голос евнуха.

“Докладывайте! Губернатор Столичной стражи хочет быть принятым Вашим величеством.”

Бейли Цинцан нахмурился. “Вызовите его сюда”.

Быстро вбежал начальник Столичной стражи и сказал: “Ваше Величество, по пути во Дворец я проходил мимо особняка премьер-министра Шэня и услышал, что кабинет в его особняке был в огне, а все рукописи для изучения рецепта сгорели дотла”.

Первоначально Шэнь Донг стоял на коленях на земле, но когда он услышал это, его руки ослабли, и он чуть не упал на землю. Рукописи были уничтожены. Неужели это все было лишь таким трагичным совпадением?

Вены на лбу Бейли Цинцана вздулись, и его гнев был готов вырваться наружу. “Хорошо, это действительно хорошо!”

“Ваше величество, рецепт был разработан моим сыном Шэнь Сюанье. Он может повторить процесс исследования. Сюанье, это правда?”

Под пристальным взглядом Шэнь Донга Шэнь Сюанье поспешно кивнул. “Ваше величество, я могу повторить это”.

Чэнь Юнь покачал головой. “Ваше величество, простите меня за прямоту. Это первый случай, когда мы изучили рецепт для лечения чумы. Можно сказать, что у нас нет ни единой зацепки. Что касается того, правильна или ошибочна идея Шэнь Сюанье, у нас вообще нет возможности узнать.”

Глаза Шэнь Сюанье дрогнули, когда он внезапно сказал: “Ваше величество, моя старшая сестра Шэнь Нинхуа дала лекарство от чумы. Я придумал рецепт только после анализа ингредиентов лекарства. Возможно, у моей старшей сестры все еще есть лекарство!”

Глаза второго принца Бейли Цзиньчуаня резко сузились, и в его сердце вспыхнуло холодное намерение убить. Этот Шэнь Сюанье действительно заслуживал смерти, если хотел забрать Нинхуа с собой!

Бейли Цинцан нахмурился, вспомнив девушку, которую видел в прошлый раз, и в его глазах промелькнуло неясное чувство. “Призови Шэнь Нинхуа”.

Громкое и четкое объявление разнеслось по всему двору. “Призовите Шэнь Нинхуа!”

Чжэн Минхуа встал рядом с принцессой Аннин и посмотрел в сторону дворца Чэнцян. Темные тучи промелькнули в ее глазах. Семья Шен, давайте покончим с этим сегодня...